

Поучившись ходьбе, Эвелин вернулась в свою комнату на втором этаже. Она плюхнулась на стул, закатала платье и сняла туфли на высоких каблуках.

Пальцы ее ног и икры пульсировали. Она все еще не могла привыкнуть к узким остроносным туфлям на высоком каблуке. Тугой корсет тоже был не удобен.

Эвелин то потирала икры, то выпрямлялась. Она рисковала жизнью на протяжении всего своего пути сюда.

Она ни за что не упустит эту прекрасную возможность, Расманию Трэвитт! Она была полна решимости сделать все, даже если Расмания прикажет ей умереть.

Она будет терпеть любую несправедливость, она проявит раболепие.

“Джержаса я любила всем сердцем, но он оказался трусом. Злодейка Вестина, просто подожди, и ты сама все увидишь. Я заставлю тебя заплатить за тот ад, через который я прошла!”

Эвелин, на какое-то время погрузившись в свои мысли, услышала стук.

Это была Дженни, ее горничная.

- Миледи, пора ужинать.

За дверью искренне заговорила Дженни, щеки которой были усыпаны веснушками.

Эвелин, получив приглашение на ужин, ответила:

- Я буду там.

Когда наступает время садиться за стол, Эвелин должна прийти в столовую прежде, чем спустятся Расмания и ее восьмилетний сын Алекс.

Эвелин поспешно привела себя в порядок перед зеркалом и спустилась на первый этаж.

\*\*\*

Большой прямоугольный стол был уставлен вкусной едой. Горничные и повара выстроились в ряд на одной стороне комнаты.

Как только Эвелин вошла, все дружно поклонились.

По-прежнему, сидя на своем месте, она ждала Расманию и Алекса.

Вскоре мать и сын пришли в столовую.

Эвелин встала и вежливо поздоровалась с Расманией.

Затем началась трапеза.

Свечи стояли в серебряных подсвечниках, их пламя колебалось.

Цветы в вазах, украшавших стол, благоухали.

Эвелин, обжившись во дворце за прошедший месяц, в каком-то месте наловчилась, в отличие от той неловкости и смущения, которые испытала во время первой трапезы здесь.

Теперь она знала, как пользоваться посудой, не издавая ни звука и научилась есть с достоинством.

- Как сегодня прошел урок, Эвелин?

- Великолепно.

- Отныне ты должна учиться больше. Все для того, чтобы ты могла жить, как моя приемная дочь.

- Я буду очень стараться для этого.

После ужина Расмания пригласила Эвелин на чай.

На первом этаже дворца располагались столовая, приемная, кабинет, кабинет с ванной комнатой, гардеробная, две спальни и гостиная.

Чайный столик находился в гостиной, которая была соединена со спальней.

Эвелин села лицом к Расмании.

Травяной чай, который принесла горничная, источал тонкий аромат.

- Прошел уже месяц с тех пор, как ты прибыла сюда. Ты, должно быть, уже изучила здешний образ жизни и как следует отдохнула, верно?

- Это все благодаря владыке дворца.

- Отныне, зови меня мамой, Эвелин.

- Я могу вас так называть?

- Даже если ты и приёмная, ты теперь, моя дочь.

- Благодарю вас за вашу доброту.

Расмания, грациозно сделав глоток чая, строго посмотрела на Эвелин.

- Я наблюдала за тобой весь последний месяц.

“Я знала, что ты наблюдаешь за мной, поэтому старалась не допустить ни одной ошибки”.

- Похоже, моя приемная дочь станет прекрасной дамой. Кроме того, ты рисковала своей жизнью и спасла мою.

- Спасибо!

- Эвелин, кто ты?

В этот момент Эвелин занервничала и сглотнула слюну, чтобы избавиться от сухости во рту.

Она должна была дать ответ, который удовлетворил бы Расманию.

- Я - приемная дочь моей матери, принцесса дворца Бавел! - искренне ответила Эвелин.

Расмания легонько кивнула, и в ее глазах появилось спокойное выражение.

- Ты - Эвелин Трэвитт. Я хочу, чтобы ты забыла о том времени, когда была простолюдинкой.

- Я уже это сделала.

Расмания поднялась со своего места и медленно прошла через гостиную.

- Ты очень похожа на меня в прошлом. Глаза, полные честолюбия. Ты умна, смела и умеешь мыслить критически. Поэтому я уверена, что ты уже знаешь, что я удочерила тебя не только потому, что была благодарна за твой доблестный поступок, спасший мне жизнь.

Была середина зимы, прошел сильный снегопад. На губах Расмании заиграла лукавая улыбка.

- Это случилось очень давно. День рождения великого герцога Трэвитта отмечался в этом дворце, и меня не пригласили, так как я была дочерью разорившегося барона.

Она говорила спокойным тоном, словно рассказывала чью-то чужую историю.

- Но я должна была присутствовать на празднике. Вот как я смогла встретиться с Трэвиттом Великим. Я надела свое лучшее платье и нагрела железный шампур, чтобы сделать прическу. У меня не было никаких украшений, а мои туфли были изношены, но я все равно с уверенностью пошла на торжество.

Расмания усмехнулась.

-Благородные дамы и молодые люди были одеты в роскошные платья, на них были удивительные украшения. Они смотрели на меня сверху вниз с насмешкой в глазах. Я не смущалась их, потому что единственным человеком, который был важен для меня в тот момент, был великий герцог Трэвитт.

Великий герцог Трэвитт сразу же был очарован чистой красотой Расмании.

- Люди высмеивали меня за то, что я соблазнила Трэвита, но я все равно вышла за него замуж и стала хозяйкой дворца Бавел. Тогда я стала смотреть свысока на тех, кто когда-то смеялся надо мной и презирал меня.

Расмания приподняла рукой подбородок Эвелин, продолжавшей, молча, слушать этот рассказ.

- Посмотри на меня.

Голубые глаза Эвелин расширились, когда она встретила взглядом с фиолетовыми глазами Расмании.

Дыхание Расмании, словно ветер, слегка коснулось кончика носа Эвелин, когда она приблизила свое лицо.

- Твои глаза, как драгоценные камни! Любой мужчина влюбился бы в них. Женская красота - это оружие и очень мощное! Настоящая женщина - та, кто умеет пользоваться красотой и обаянием. Ты понимаешь, Эвелин?

Расмания широко улынулась.

<http://tl.rulate.ru/book/48784/1354720>